

Во время празднования Нового года по дворцовым обычаям все принцы и принцессы получали официальные подарки. В этом году награждение было несколько иным. Во-первых, наследный принц получил свои дары первым, это естественная справедливость, однако они были более щедрыми, чем в предыдущие годы, и к ним прилагалась книга, написанная собственноручно императором. Во-вторых, награда, которую получил второй принц, также была на порядок выше, а старший принц, находящийся в пограничной крепости, получил в подарок лук со стрелами. Самое главное, что вместе с пожалованным ему луком шёл также указ, повелевающий ему в конце лета вернуться в столицу и принять титул вана.

Все придворные в столице недоумевали, не зная, что задумал император. Внешне казалось, что положение наследного принца по-прежнему незыблемо, так почему же отозвали старшего принца? Он уже много лет возглавляет приграничные войска. Хотя он не сын главной жены, он самый старший по возрасту. Если он вернётся в столицу, тайное распределение сил может оказаться нестабильным.

Среди высочайших наград один указ очень бросался в глаза. Он был предназначен прячущемуся на горе Цаншань фэнчжэну училища Тайсюэ пятого ранга Фань Сяню, и тот награждался в соответствии с церемониалом, положенным императорскому зятю. Чиновники были сбиты с толку, но полагали, что это ради сохранения лица барышни Линь.

В Новый год все постоянно ходят друг к другу в гости, все чиновничьи дома обмениваются подарками, хорошие знакомые ходят поздравлять лично, и посланники двух сторон также отправились в Цаншань с богатыми подарками. Этими сторонами были Восточный дворец наследного принца и поместье второго принца, а предназначались подарки, естественно, Фань Сяню.

Все думали, Фань Сяню из-за своего статуса императорского зятя, возможно, будет трудно занять более высокий пост, поэтому, как только закончатся весенние экзамены, император назначит его заведовать внутренней сокровищницей. Так что наследный и второй принцы должны были поторопиться и, прежде чем это произойдёт, приложить дополнительные усилия, чтобы склонить его на свою сторону. Однако они действовали очень скрытно, и посланников, доставивших подарки, заметить было довольно сложно.

— Что прислал второй?

Император государства Цин со спокойным лицом, закутанный в просторное чёрное одеяние, опёрся на мягкий подлокотник. Несколько морщин были особенно заметны на его ухоженном лице, спокойный взгляд следил за крупными, как гусиный пух, снежинками за окном.

Чэнь Пинпин прокашлялся, поплотнее закутал колени одеялом и почтительно ответил:

— Сборник стихов предыдущей династии.

Император слегка улыбнулся, но уголки его губ выдавали насмешку:

— Мой второй сын любит забавляться с пошлыми литературными древностями и думает, что в мире все такие же, как он. Случайное стихотворение Фань Сяня может превзойти бесчисленное множество старых стихов прошлых династий. Этот подарок слишком безвкусный.

Затем он спросил:

— Что прислал наследник?

— Коробку фишек для мацзяна из изумрудного нефрита, — Чэнь Пинпин провёл рукой по своему гладкому подбородку и вслед за императором всмотрелся в снежные просторы во дворе, слегка прищурившись. — Фань Сяню очень нравится.

— Фань... Сянь, кажется, действительно хочет стать богатым бездельником, — мягко сказал император. — Наследный принц сделал очень умный подарок. Не знаю, кто в Восточном дворце предложил ему эту идею.

— Должно быть, Синь Циу, — Чэнь Пинпин слегка улыбнулся и добавил: — Неизвестно, что думает Фань Сянь, но я знаю, что принцесса Чэнь и второй молодой господин семьи Фань любят играть в мацзян.

Император поднял брови и спросил:

— Как поживает девчонка Чэнь?

Чэнь Пинпин ответил просто:

— Когда рядом с ней Фань Сянь с его многоопытностью и заботой, она должна быть счастливее, чем во дворце.

— Никто в этом дворце по-настоящему не счастлив, — император улыбнулся и спросил: — Ты действительно решил отправить Фань Сяня послом в Северную Ци?

Сидящий в инвалидном кресле Чэнь Пинпин по-прежнему с трудом склонил голову и вежливо ответил:

— Да. Поскольку ваше величество согласился с моим тогдашним предложением, я всё организую. Если Фань Сянь не выполнит это дело от имени Палаты, после ему будет очень трудно ею управлять и служить вашему величеству.

Между ними внезапно воцарилось молчание и словно повеяло морозом. Император холодно посмотрел в лицо Чэнь Пинпина и спустя некоторое время тихо сказал:

— Не забывай, он императорской крови, как он может так рисковать!

После долгого молчания Чэнь Пинпин с трудом улыбнулся и продолжал настаивать:

— Господин мой, проблема в том, что он никогда не сможет действительно считаться императорским родственником. Как ваш подчинённый, я хочу найти ему безопасное место в будущем, — он сделал паузу, а затем добавил: — Если он возьмётся за управление внутренней сокровищницей, принцы определённо станут склонять его на свою сторону. Если вы не хотите наблюдать эту ситуацию, то лучше позволить ему съездить туда, от греха подальше. Это не дело — всегда прятаться в Цаншане.

Император холодно взглянул на сидевшего перед ним калеку. В глазах министров это был его старый пёс, но он давно уже не называл его «господином».

— Согласен, — император медленно закрыл глаза, и казалось, что в этот момент метущий над дворцом снег бесследно исчез.

Чэнь Пинпин тихо сидел в кресле на колёсах, ждал долго и, наконец, дождался слов императора:

— Но ты должен понимать, бо Сынань и премьер-министр Линь не согласятся на этот план. Скоро начнётся аудиенция, я там непременно умру от скуки.

— Отправляемся!

Звонкий крик молодого евнуха разнёсся под крышей дворца Радости, с шорохом из боковых помещений дворца выбежали евнухи и служанки, поднесли императорский паланкин, помогли императору сесть, и процессия направилась к переднему залу дворца.

Паланкин был так хорошо укрыт сверху, что ветер и снег не могли проникнуть внутрь. Император, полузакрыв глаза, подперев рукой подбородок, думал неизвестно о чём и медленно поглаживал ладонью почти раскалённую маленькую жаровню. Через какое-то время он со вздохом открыл глаза, взглянул на знакомый до омерзения дворцовый пейзаж и легко покачал головой.

В главный зал дворца вышел евнух с метёлкой и звонко объявил:

— Пожаловал император.

Придворные, долго ждавшие внизу, поправили одежды и упали ниц, провозглашая многая лета императору. Тот взглянул на них, медленно подошёл к драконьему трону, уселся и сказал:

— Встаньте.

Придворные, услышав приказ, начали подниматься. Все этой знати хорошо жилось в столице, и волей-неволей они стали толстыми и хилыми, поэтому движения их были медленными и неорганизованными и выглядели они весьма потешно.

— Всё остальное решено. Вот-вот наступит весна, так что после весеннего экзамена придёт время выполнить намеченное в прошлом году соглашение с Севером, — казалось, император был не очень-то бодр духом, он полулежал на драконьем троне. — Есть ли у вас подходящие кандидатуры для посланника?

В последние несколько месяцев ходили слухи, что Фань Сянь, зять премьер-министра, фэнчжэн пятого ранга училища Тайсюэ, может быть назначен послом в Северную Ци. Премьер-министр Линь Жофу всегда знал, что ему строят козни гражданские чиновники при дворе, поэтому он уже полностью подготовился.

Изначально кланы Фань и Линь всегда смотрели друг на друга свысока. Первый открыто принадлежал к партии императора, а у второго были сложно объяснимые отношения со старшей принцессой. Но с приездом Фань Сяня в столицу начались бурные перемены. Премьер-министр порвал отношения со старшей принцессой и породнился с семьёй шилана Фаня.

Шилан министерства финансов Фань Цзянь, стоявший чуть сбоку, взглянул на переднюю часть выстроившейся толпы и обнаружил, что премьер-министр Линь Жофу тоже смотрит на него. Они переглянулись и слегка улыбнулись.

— Ваше величество, я думаю, что Синь Циу, помощник премьер-министра в Приказе придворного этикета, во время прошлых переговоров действовал эффективно и принёс стране немало выгоды.

Первым ответил сторонник премьер-министра Линь Жофу, помощник премьер-министра в Жертвенном приказе Жэнь Шаоань. Поскольку сегодняшнее собрание затрагивало тему ответного визита, то в отношении церемониала следовало узнать его мнение, поэтому он и помощник премьер-министра в Приказе придворного этикета Синь Циу оба присутствовали.

Синь Циу был удивлён, думая: как он выделился? Он, конечно, понимал, что премьер-министр точно не хотел, чтобы его зять ехал за тысячи ли в эту враждебную страну. Хотя проблем с безопасностью не предвиделось, горы были высоки, а дорога долгая. После весенних экзаменов Фань Сянь наверняка снова получит повышение в должности. Если сразу после этого он отправится с заданием, кто знает, как будет выглядеть двор через несколько месяцев?

На самом деле замысел Восточного дворца не отличался от мыслей премьер-министра. Теперь, когда старшая принцесса не самодурствует за спиной наследного принца, он стал гораздо более зрело смотреть на вещи. Он считал, что, если Фань Сянь останется в столице и немедленно приберёт к рукам внутреннюю сокровищницу, а сам он в то же время умножит свои усилия, чтобы завоевать расположение Фань Сяня, это будет правильный путь. Если благодаря этому он сможет взять под контроль шилана Фаня и восстановить отношения с премьер-министром, будет ещё лучше. К тому же приближались весенние экзамены, а Восточный дворец всё ещё мог положиться на Фань Сяня.

С этой точки зрения сегодня никто не должен был предлагать Фань Сяня в качестве посла в Северную Ци. Всё-таки оскорбивший семью Фань и семью Линь, будь то хоть чиновник, служивший трём императорам, хоть министр, столкнувшись с ненавистью этих двух старых семейств одновременно, скорее всего, не перенёс бы её.

Поэтому в зале воцарилась тишина. Похоже, все министры согласились с предложением направить Синь Циу послом в Северную Ци, и даже сам Синь Циу приготовился принять приказ и поехать вместо Фань Сяня.

Император чуть нахмурился, словно не думая о сложившейся ситуации, и поставил ручную жаровню рядом на маленький столик, покрытый жёлтым атласом.

В этот момент из строя министров вышел ещё один человек и сказал низким голосом:

— Позвольте вашему подданному предложить в качестве посланника в Северную Ци фэнчжэна училища Тайсюэ Фань Сяня.

Министры не могли предположить, что кто-то захочет оскорбить обе семьи Фань и Линь. На него устремилось множество взглядов, и все увидели, что это Цинь Хэн, советник Тайного совета, имевший военное прошлое и потому взглядов гражданских чиновников не боявшийся. Все были озадачены: даже если ты член Тайного совета, не стоило обижать премьер-министра и семью Фань.

При этом предложении мирное выражение лица премьер-министра Линь Жофу не изменилось, а бо Сынань Фань Цзянь беспомощно улыбнулся. Ввиду их близких отношений с Фань Сянем двум старым хитрецам, естественно, было неудобно что-либо говорить, но у них были знакомые чиновники, которые могли заступиться за них. Послушав короткое обсуждение в передней части зала, один чиновник сдержанно сказал:

— Я считаю это неуместным. Господину Фаню всего семнадцать лет, и он не прошёл никакой

подготовки. Посланник в Северной Ци имеет важную миссию повышать престиж государства и завязывать дружеские отношения с чужой страной. Хотя господин Фань талантлив во всём, но из-за отсутствия опыта, боюсь, ему не по плечу будет такая ответственная задача. Помощник премьер-министра Синь, с другой стороны, спокоен и предусмотрителен, и поездка в Северную Ци должна пройти гладко.

Синь Циу мысленно вздохнул, зная, что он должен проявить инициативу, вышел из строя, поклонился и попросил приказаний:

— Подданный готов послужить государству.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/2300973>